

Россия защищает Большие Курилы

Ширнин И.Г., д.т.н., проф., Заслуженный деятель науки и техники Украины, Лауреат Государственных премий СССР и Украины

Большие Курилы наши, и точка. В конце марта 2016г. министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу на заседании коллегии Министерства обороны рассказал о задачах российских военных моряков и запланированной трёхмесячной экспедиции Тихоокеанского военного флота (ТОВФ) на острова Большой Курильской гряды. Основная цель похода, который должен начаться в апреле 2016г. – «изучить возможности перспективного базирования сил ТОФ». Количество кораблей, которые могут быть размещены на островах Большой Курильской гряды, согласно заявлению главы комитета Совета Федерации РФ по обороне и безопасности Виктора Озерова будет зависеть от качества отношений России с Японией и другими государствами Азиатско – Тихоокеанского региона (АТР). «Чем более конструктивными будут отношения между этими странами, тем лучше это отразится на количестве и качестве военных кораблей Тихоокеанского военного флота, которые могут быть размещены на Курилах», - подчеркнул сенатор и добавил в пример Китай, с которым у России имеется морская граница по протяжённости и доверию, «выстроенная в отношении мира, доверия, в том числе и в военной сфере».

Примечательно, что эти заявления российских должностных лиц прозвучали почти одновременно: и генерала армии Сергея Шойгу, и Виктора Озерова о том, что у островов Дяоюйдао (японское название Сенкаку) в Восточно – Китайском море, на которые претендует Китай, начали разворачиваться японские военные гарнизоны. В частности, гарнизон сухопутных войск Японии уже приступил к несению военной службы на самом западном острове Ёнагуни, который находится в зоне конфликта с Пекином из-за прав на территории в Восточно – Китайском море. До недавнего времени Япония не имела опорных пунктов своих вооружённых сил в этом районе. Теперь помимо острова Ёнагуни военные гарнизоны предполагается развернуть и на других островах – Мияко и Исигаки, которые до этого были известны лишь своими пляжами и отелями. Стоит напомнить, что подобные действия японцев ровно три года назад резко обострили отношения Токио и Пекина, официально заявившего в марте 2013г., что захват Японией китайских островов является причиной дестабилизации обстановки в Азиатско – Тихоокеанском регионе. Глава МИД Китая Ян Цзечи заявил тогда на весь мир, что захват Японией названных островов стал причиной обострения отношений между двумя странами и в регионе в целом. «Япония своими действиями нарушила территориальный суверенитет Китая, что стало вызовом результатам победы во Второй мировой войне, а также послевоенному мировому порядку. Это также стало причиной обострения китайско – японских отношений и подрывом стабильности в регионе», - подчеркнул китайский министр. Однако, он дипломатично не уточнил, что одной крайне заинтересованной стороной в раздувании конфликтов Японии с соседними странами, особенно с Россией, являются США. Американцы весьма активно пытаются использовать японцев в своих антироссийских и антикитайских играх. Для чего периодически нагнетают ситуацию как заявлениями, так и действиями. О том, насколько серьёзна данная проблема, свидетельствует, например, просачивающаяся в прессу информация о японских планах применения военной силы. В частности, японские газеты писали, что японские военные при координации США задумали потопить китайский авианосец «Ляолин», чтобы нанести упреждающий удар по символу растущей военной мощности Китая, это в то время, как США сами активно засылают атомные авианосцы в этот регион.

России необходимо защищать также Курилы от самурайских амбиций и десантов Японии. Можно напомнить всем сторонам в мире, как накануне конфликта из-за островов

Джозеф Сталин, выступая в Давосе на форуме, заявили о «возможном военном столкновении между Китаем и Японией, а также между Японией и Россией, как одними из самых серьёзных угроз, чреватых перерастанием в мировой катаклизм, и сравнили эти три страны с Россией и Грузией в 2008г.

Предлог во всех случаях прост – претензии Токио на острова как в Китае, так и в России, вызывающие претензии в нарочито провокационной форме. Вроде той, в которой нижняя палата японского парламента приняла несколько лет назад законопроект, провозгласивший Курильские острова «неотъемлемой частью Японии». Или той, в которой в Японии формируется со школьной скамьи карта мира. Ведь ни для кого сегодня не секрет, что на всех географических картах, которые выпускаются в Японии, острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи отмечены как часть префектуры Хоккайдо. О том, что четыре российских острова – это «незаконно оккупированная территория Японии», написано в любом учебнике истории, который официально утверждён японскими властями. Япония отказывается подписывать с Россией мирный договор. При этом формально Токио говорит о готовности обсуждать самые разные пути решения вопроса, но при ближайшем рассмотрении всегда оказывалось, что выбор сводится к двум вариантам: либо отдайте нам все названные четыре острова сразу, либо частями. По сути, японская позиция не была компромиссной никогда. В отличие от российской, например, можно напомнить, как в августе 2015г. Россия пригласила Японию к совместному экономическому развитию Курильских островов. Представители Москвы предельно чётко дали тогда понять своим токийским коллегам, что Россия не имеет никакого интереса в размене островов, а потому единственным верным решением будет территориально оставить всё по-прежнему, но при этом заняться активным совместным экономическим развитием. «Если мы будем ставить политику впереди экономики, то хорошего результата у нас не получится. Нам необходимо приложить усилия для экономического развития, которое стало бы выгодным для народов России и Японии», - заявил представитель России министр Юрий Трутнев, полпред президента РФ в Дальневосточном федеральном округе. Этот выход и этот вариант и сейчас кажется руководителям России разумным. Если разработать совместную программу развития Больших Курильских островов, то можно достичь результатов в переговорах. Ведение совместных работ по добыче редкоземельных элементов, а также совместное строительство с целью развития туристической зоны представляется куда более эффективным, если наладить взаимодействие и обсудить все конкретные детали. Но на случай, если в Токио всё же разыграют нездоровые «самурайские» амбиции, вроде тех, о которых поётся в знаменитой советской песне, Россия и её оборонное ведомство будут демонстрировать готовность отстаивать своё не только в экономическом, как Россия предлагает сегодня, но и в военно – политическом плане. Периодически проводимые у побережья Курильских островов военные учения с участием Тихоокеанского военного флота России неизменно будут вызывать дипломатические скандалы со стороны Японии, как будто российские моряки тренируются не у своих берегов.

В частности, уже сейчас по мнению президента Академии геополитических проблем доктора военных наук Константина Сивкова, основными задачами сил Тихоокеанского флота, которые могут быть развёрнуты на островах Большой Курильской гряды, станут противодействие возможным десантным операциям потенциального противника и попыткам его подводных лодок прорваться в Охотское море. Кроме того, на Курилах можно разместить самолёты, вертолёты и катерные силы, которые способны наносить удары по потенциальному противнику в случае попытки проведения им десантных операций. На Курилах в советское время существовали пункты маневренного базирования флота, однако в 1990-е годы они были ликвидированы недалёновидным Ельциным. «Курильские острова с военно – стратегической точки зрения являются весьма важным районом, и то, что там до сих пор не

развёрнута российская военно – морская база – это колоссальный недочёт военных. России необходимо прикрыть подходы к Охотскому морю», - считает Сивков. Такая база могла бы быть размещена на одном из самых крупных островов Шумшу. Большое значение на архипелаге имеют также проливы, соединяющие Охотское море с Тихим океаном.

Интерес проявляется военными России на небольшом курильском острове в самом центре Курильского архипелага. Работает здесь совместная экспедиция Минобороны и Русского географического общества. Почему сейчас такой интерес? В состав экспедиции входят 2000 человек и возглавляет её вице-адмирал, заместитель командующего Тихоокеанским флотом Андрей Рябухин. Исследовательский отряд был всем укомплектован: от гидрологов до ботаников, обеспечен всякими приборами, разной техникой и механизмами. Короче, укомплектован всем и всерьёз.

Исследовано было несколько десятков объектов японских оборонительных укреплений, российский флаг был поднят на вершине вулкана Сарычева, который занимает половину острова, взяты пробы почвы и воды, проведена подводная разведка в некоторых лоциях, найден остов японского истребителя и кое-что ещё. Вот и все оглашённые подробности по этой экспедиции. Немногословные официальные сообщения стали понятны после интервью вице-адмирала Рябухина: он признал, что на Матуа планируется развёртывание ряда подразделений Тихоокеанского флота России. Конечно, это очень много объясняет! Дело в том, что Матуа был в начале века населён примерно десятью тысячами человек, в 30-х годах он стал особо охраняемым военным объектом с мощным гарнизоном численностью около 8000 человек. Что это был за объект, остров Матуа, непонятно до сих пор: три взлётно – посадочных полос здешнего аэродрома, выстроенного по розе ветров и обеспеченные подогревом термальных вод, превращали остров Матуа в уникальную авиационную базу; система оборудованных сооружений, разбросанных по территории на разных высотах и связанных между собой коммуникационными ходами позволяла говорить о специализации сухопутной системы, а карта глубин, пирсовы линии и предполагаемые скрытые подземные доки указывали на специфику подводных и диверсионных операций японского императорского флота. Но если были лаборатории или что-то подобное на этом острове, то занимались японцы чем-то другим, весьма секретным. Но чем занимались японцы – это большой вопрос. И здесь может быть засекреченное хранилище ценностей, засекреченные японцами в ходе военных операций, именно в этом регионе. Слухи связывают именно остров Матуа с так и не обнаруженным до сих пор кладом легендарного генерала Ямохиты, покоровшего всю юго-восточную Азию. Ещё один сюжет про остров Матуа можно слышать в Южной Корее: там рассказывают, что на самом деле весь остров Матуа изнутри пуст, в его чреве развёрнут чуть ли не целый город, и во время войны именно здесь был подводный хаб (центр) не только для японских, но и для немецких подводных лодок, оперировавших в Тихоокеанской зоне. Строили это всё будто бы подневольные корейцы, которых потом, чтобы избавиться от свидетелей, японцы их топили в баржах в прибрежных водах.

Скупой набор фактов об острове Матуа таков: при сдаче острова советскому десанту японский гарнизон составлял около трёх тысяч человек, сдал он только стрелковое оружие, а куда делись пушки, зенитные установки, танки и прочая техника – неизвестно. Вывести это не могли. Спрятали? Возможно. Перед сдачей острова, его как секретный объект, законсервировали, а коммуникационные ходы завалили направленными взрывами, хотя даже из беглого анализа того, что осталось не под завалами, было понятно: и узкоколейка на острове была, и разветвлённая дорожная сеть тоже была. Сдавал остров Матуа японский полковник Уэда. Это тоже весьма важная деталь: сухопутным гарнизоном в три тысячи бойцов он руководить мог, но осуществлять координационное командование операциями авиационных,

морских и подводных подразделений – точно не мог. Значит у полковника Уэда задача была простая: именно консервация этого объекта в том виде, как он остался.

Хотя на Матуа первая советская погранзаства появилась уже в конце 40-х годов и на этом острове бывали разные советские начальники, тайна Курильской крепости оставалась неразгаданной до наших дней. И только энтузиасты Камчатки в начале 2000-х годов организовали сюда несколько поисковых экспедиций, но их возможности были ограничены. Теперь ресурс совсем другой – государственный. Докопаемся! [1]

Как продвигается изучение острова Матуа, рассказывает глава экспедиции, заместитель командующего Тихоокеанским флотом, вице-адмирал Андрей Рябухин, сказавший, что «нашу работу можно оценить по следующим факторам: во-первых, необходимо изучить инфраструктуру, которая существовала на острове, возможности её применения и использование в сегодняшних условиях; во-вторых, инженерная разведка местности, радиохимическая и бактериологическая разведка. Чёткое и точное определение проблем, которые имеются, фактическое наличие угроз, которые могут возникнуть при существовании здесь, в том числе и войск на постоянной основе; исследование ландшафта и те рекогносцировочные мероприятия, которые нам поручило Министерство обороны. То есть главная задача для нас не географическая, а фортификационная и перспектива создания российской военной базы на острове Матуа. Именно это в повестке дня нашей работы и сейчас, и в будущем!» Андрей Рябухин сказал: «Знаете, в чём у нас была проблема поначалу? На острове очень много мышей. И чтобы избежать всяких инфекционных заболеваний, переносимых грызунами, - вот от этого мы сразу обезопасили военных. Ещё возникли вопросы с источниками воды, в частности, с проблемами талых вод. На Матуа у японцев было очень много сильных антибиотиков и достаточно развитое медобслуживание. Надо было понять, почему это? Ну и ещё один момент присутствует на острове. Это в каждом японском подразделении, которое базировалось на вершинах, в зоне высокогорья стояли фильтры, которые изобрёл командир известного отряда А31 Фиро Исии. Его имя связано с бактериологическими историями японцев неразрывно, а тут вдруг – фильтры ... Мы очень много слышали разговоров, что самое интересное находится не на, а под Матуа. У японцев очень развита подземная инфраструктура: склады, коммуникации, траншеи, фортификации, всё обеспечение зарыто поглубже землёй. Подземные коммуникации и всякие ходы в районе расположения артиллерийских доков и казарм – это подземная логистика создавалась, видно, годами по особой методике. Чтобы меньше рыть, всё это идёт в распадках. Там врубаются в скальные породы, делают склады, помещения, всякие ходы. И это очень развито. Часто русским военным, чтобы вскрыть одну подземную галерею, расположенную на участке обороны, понадобилась работа экскаватором и бульдозером в течение четырёх суток, и выгребли всяческих материалов количеством в двух футбольных полях.

Под водой также работает группа русских солдат, которые в основном трудятся для обеспечения высадки и подхода десантных кораблей. Из-за сильного течения российские водолазы не очень просто удерживали подводные аппараты на одном месте. Они также нашли пирсовую линию, изучили обустройство пирсовой зоны, топливоснабжение и водоснабжение. Кое-какие достижения имеются и по авиационной части: обустроена вертолётная площадка, взлётная полоса на острове, и это является в общем-то памятником инженерной мысли. Сейчас они сделали полосу, чтобы принимать неприхотливую авиацию, что не требует чистоты покрытия полосы, и, естественно, современные самолёты пока сесть затрудняются. Мне часто задают вопрос: почему семьдесят лет Матуа никто в России не занимался, а сейчас взялись так усердно? Взялись за дело усердно потому, что Охотское море стало нашим внутренним морем, и серая зона для нас исчезла как таковая, а благодаря усилиям главного управления навигации и океанографии Министерства природопользования, всё это требует

особой охраны и обороны. Как в народе говорят: «Двери везде должны быть закрыты. Когда же двери открыты, то вынесут всё». Раньше в серую зону заходили под предлогом того, что там есть ничейный участок и заходил туда кто хотел. Поэтому существенные трудности были с точки зрения правового режима, а сейчас это всё наше, российское. Каждый курильский остров, в том числе и Матуа, был впервые нанесен на карту Российской экспедицией Шпанберга ещё при царице Анне Иоановне в 1740г. В Елизаветинские времена русский флаг был установлен на Аляске. Потом наступила славная Екатерининская эпоха, когда мощь страны умножилась победами и приобретениями, а самодержица шутиливо говорила: «я не знаю другого способа защищать границы империи, кроме того, чтобы их расширять». Расширяли как могли и после Екатерины, пусть даже с переменным успехом: Аляску вовсе продали, те же Курилы семьдесят лет были японскими, пока опять не стали русскими. После возвращения в лоно родины прошли другие семьдесят лет. Что же изменилось за это время? Да ничего такого особенного: гражданское население там не приживается, военный персонал растёт и убывает по приказу. Об освоении собственной территории системно никто не думал ни при императорах, ни позже: главное – удерживать территорию, богатую сырьём и важную в стратегическом положении, а не людьми, которые там живут. В итоге на гигантских дальневосточных просторах сложился какой-то особый сорт суверенитета – вахтовый. Оазисы обустроенной инфраструктуры, вроде цветущих Якутска, Хабаровска, Владивостока, Благовещенска или Южно – Сахалинска, убогость и запущенность окрестных пространств только подчёркивает.

Шанс увидеть овеванный легендами Курильский остров Матуа, на котором уже больше месяца трудится российская экспедиция из Минобороны России и Русского географического общества, образованным людям отказаться было невозможно по маршруту Москва – Сахалин – Итуруп – Матуа. Получилось как в известной песне: «и на Тихом океане свой закончили поход». И специалистам – географам это путешествие выглядело так: полоска острова Итуруп тянется с юга на север, слева Охотское море, а справа Тихий океан, а потом лишь остров Матуа. Именно оттуда плотную облачную вату гнал на взлётную полосу вертолёт жёсткий ветер в сопровождении неприятного природного явления, именуемого горизонтальный дождь.

Итак, русские люди решают грандиозные задачи: хоть раскопать необитаемый остров Матуа в составе Курил, разминировать как древнюю Пальмиру в Сирии и исполнить бы там камерный концерт, или построить железнодорожный и автомобильный Керченский мост в Крыму, или построить космодром «Восточный» на Дальнем Востоке и совершить ряд других великих строек в родной России. И как-то при этом неловко уточнять: а зачем ковырять остров Матуа именно теперь, в кризис, когда каждая копейка на счету? И если у России так здорово получилось в Пальмире, то до сих пор не разминированы склады 11-ой армии вермахта? Или, например, милый русскому сердцу большой остров Итуруп, самый крупный из островов Южных Курил, ставший русским островом 70 лет назад. При японцах здесь жили десятки тысяч людей, жизнь кипела в деревнях и на рынках, имела крупная военная база, откуда японская эскадра уходила громить Перл – Харбор. Что же русские за минувшие 70 лет построили на Курилах? Построили аэропорт, пару магазинов и гостиниц, а в городе Курильске с населением полторы тысячи человек – уложили пару сотен метров асфальта! Здешные люди любят напоминать: у нас тут «водятся 3000 человек и 8000 медведей». С юга на север острова надо добираться по суровой грунтовой дороге через встречный перевал. Здешняя природа прекрасна, но весьма сурова, имеются горячие источники.

Российский премьер Дмитрий Медведев объявил в мае 2016г., что «за первые месяцы текущего года отток населения с Дальнего Востока сократился на порядок, т. е. в десять раз, отток населения начался в 1991г. и за десять лет уехало полтора миллиона человек, а с 2002

по 2015г. ещё 350 тыс. человек. В 2015г. население Дальнего Востока уменьшилось ещё на 6,6 тыс. человек».

Миграционный отток из региона за предыдущую пятилетку составил 23 тыс. человек в год. Но про «порядок» говорить пока очень трудно. Последние пять лет наблюдается постоянное снижение оттока населения и сейчас только стабилизировался. Уезжала молодёжь моложе 35 лет, а также часть людей старшего пенсионного возраста, которые уезжали вслед за своими детьми. Маятниковая миграция происходит постоянно: кто-то уезжает, а кто-то приезжает – это нормально. Большинство людей едет в районы добычи нефти, газа, металлургических руд и на рыбообрабатывающие предприятия. Но пока мотивов для переселения на Дальний Восток с семьями у людей крайне мало – ни престижа, ни доходов нет. Кроме нефти и газа на Сахалине основой экономики региона является добыча руды, угля, золота, серебра, платины, олова, алмазов и большое количество рыбы [2].

Специалисты из военного десанта высадились на острове Матуа в самом сердце Курильских островов, где Япония когда-то в конце Второй мировой войны обустроила мощную военную базу. Вокруг этого острова имеются много легенд: про подземелья с секретными японскими бактериологическими лабораториями, про центрифуги, в которых якобы обогащали уран для Третьего рейха, про замурованные бункера. Сейчас здесь поисковики изучают, на сколько частей Тихоокеанского флота, а также есть ли подземный город под сопкой острова с названием Круглой и многообещающие перспективы с нею. В материалах научной экспедиции бродивших ранее по острову Матуа специалистов уделялось особое внимание исследованиям искусственным сооружениям из-за их идеальной формы, что в природе встречается весьма редко и считалось, что внутри сопки Круглой находится целый подземный город и глубина его 54 этажа!

Инженерно – сапёрная часть экспедиции, хорошо знакомая с фортификацией на практике, над этими сенсационными сведениями смеялась. Осмотр сопки Круглой разведчиками показал, что внутри неё действительно имеются пустоты и входы в них подорваны, а пустоты нижнего яруса с самой подошвы холма каким-то образом соединены узлом обороны на его вершине. В наличии имеются несколько конусообразных провалов земли и сопку решено было исследовать подробнее.

Что касается острова Матуа, то это вулканический остров в самом центре Курил и Курильской гряды. До 30-х годов XX века там жило японское племя айнов, и на этот остров обратили серьёзное внимание военные, которые к началу Второй мировой войны построили там большое количество военных сооружений. Но после капитуляции в 1945г. японский гарнизон сдался советским войскам без боя и до 2000 года там располагалась погранзаства, а когда она сгорела, пограничников эвакуировали, а остров Матуа стал необитаемым.

Когда россияне прибыли на остров и высадились со своего броневика в тот момент, то со срезанной стены сопки сполз вниз целый пласт земли, похожий на тонкий ломоть слоёного пирога. Пытаясь открыть доступ в подземелье, военные, прибывшие вместе с группой, закладывали взрывчатку, а потом разбирали обвал те же самые военные и обнаружили, что сопка опоясана густой сетью траншей, которые японские инженеры называют коммуникационными. Копали японцы эти траншеи по специальным нормам: на одного солдата копали глубиной в 120см, на двоих – в 150см, а встретившись в траншее, солдаты проползали друг под друга. Японцы накрывали подобные многокилометровые каналы листьями, всякими ветками, маскировочными сетями, укладывали в них бензиновые бочки с выбитыми днищами, и маленький японский солдат шустро проползал по этим трубам на четвереньках – невидимый вражескому глазу.

Здесь, на острове Матуа, войны практически не было, хотя периодически американцы с моря обстреливали японский гарнизон, а солдаты копали землю, компенсируя бедность

вооружения гарнизона количеством укреплений с десятками запасных позиций. По одной из легенд, США интересовались островом особого назначения Матуа даже и после Второй мировой войны. Президент США Гарри Трумэн просил Сталина уступить этот небольшой клочок земли, а Сталин дипломатично отфутболил его: «Меняю на Алеутские острова». СССР не очень выделял остров Матуа из других островов Курильской гряды. Для инвентаризации трофеев острова сюда была впервые направлена комиссия всего лишь из трёх человек: капитана Кобылко, старшего лейтенанта Соловьёва и капитана Хромых. На работу им отводилось всего пять дней.

Но только на осмотр взорванных портовых сооружений российской команде понадобилось много времени. При этом в скалах над бухтой просматривалось сразу несколько дотов. А сколько всего скрыто? Вот строки из донесения 1945г.: «Всего на острове два узла сопротивления, три ротных района обороны и два взводных опорных пункта. В них построено пулемётных дзотов – 39 штук, пулемётных дотов – 69 штук, артиллерийских дотов – 15 штук, артиллерийских дзотов – 7 штук». Обойти всё это три человека за пять дней и описать – просто невозможно.

Даже при условии, что к приходу Красной Армии японцы успели завалить входы в подземные коммуникации и повзрывать практически всю артиллерию, брикшиты и фрагменты артиллерийских стволов сейчас, 70 лет, лежавшие сложенными в лагере российской экспедиции в одном ряду с остатками боеприпасов, противогазовых бачков, центроплана от японского самолёта «Зеро», обнаружены в акватории около острова печки – буржуйки и битой фарфоровой посуды. Актов инвентаризации других трофеев на острове Матуа не существует. Имеется лишь скромная запись от руки, найденная в рассекреченных архивах: «Складов с боеприпасами и оружием – 7. Складов с инженерным и противохимическим имуществом – 5. Складов с техническим имуществом – 7. Складов с вещественным снаряжением – 15. Складов с продовольствием – 12. И много других богатых современных военных трофеев. Так и написано – «трофеев».

Во время капитуляции на острове Матуа в плен сдались 3814 человек: 150 офицеров, 476 унтер-офицеров, 3188 солдат. По сути дела они были брошены своим командованием, но самурайской смертью погибать не хотели. Из открытых на острове Матуа подземелий не пахло ничем, в том числе и могильной сыростью, но всё равно, первыми все подземелья обследовали офицеры радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ), взяв пробы воздуха. Дело в том, что у японцев были серьёзные разработки химического оружия. Поэтому после Второй мировой войны японцы активно занимались уничтожением химического оружия путём закапывания и затопления в акваториях. Были у них и авиационные бомбы на основе смеси иприта и люизита, которые могли и через 75 лет действовать. У японцев было намерение их применять во время войны. Почему российские солдаты готовились к самому худшему? Потому что офицеры – химики прибыли с разведчиками и побывали в опасной сопке положенный срок и доложили, что всё чисто. Лишь после этого в подземелье полезла разведка по штреку, а за нею все остальные разведчики, под ногами которых змеились два кабеля – телефонный и силовой в бронированной оплётке, судя по сечению кабеля – на напряжение 3000 Вольт. Абсолютно везде по штреку валялись фарфоровые электрические изоляторы, верёвки из кокосовой коры, консервные банки, куски патронов из цинка и пласты чёрной бумаги. «Всё это было похоже на японскую гидроизоляцию», - проинформировал всех присутствующих руководитель всей экспедиции вице-адмирал Андрей Рябухин. Японцы многое делали из морских водорослей – убежища и доты.

Пройдя десять метров от взорванного входа в штрек, ведущий вглубь сопки, оказался целым потолком без трещин в маленький зал, в котором пересекались подземные коридоры. По одному солдаты прошли, а два других упёрлись через обвалы в рухнувшие шахты, кото-

рые вели на позиции вверх сопки. Эти штреки были тоже складами боепитания в верху сопки. В одном тупиковом тоннеле, где на вертикальной стенке остался след от последнего удара киркой японского землекопа, на корточках сидели разведчики и что-то, наверное, рассматривали, посвечивая себе фонариками. В продолговатом предмете солдаты не сразу угадали культовую японскую вещь – меч, он просто стоял прислонённый к стене. Это стоял трофей из прошлого: деревянные ножны уже расклеялись, а сам клинок уцелел. Его с большим успехом заберут музейщики и возьмут его на исследование, потому что вряд ли он был рядовой. Взорванные штреки этой сопки Круглой продолжали удивлять российских специалистов.

Из протокола допроса командира 91-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Цуцуми Фусаки россияне узнали следующее: «из других островов Курильской гряды исключительное значение имеет также остров Мацува (так звучит по-японски) расположенный в центре Курильской гряды и являющийся промежуточной авиабазой, а также базой для стоянки судов. С захватом этого острова может быть создана хорошая база для действий против Хоккайдо, а также перерезаются коммуникации с северными островами. Американцы были заинтересованы в этом острове, поэтому Япония держала там много сил и строила хорошую крепкую оборону. Этот остров оборонялся 41-ым отдельным смешанным полком, который непосредственно подчинялся штабу 5-го фронта и не имел связи с 91-ой пехотной дивизией».

После исследования острова Матуа и весьма конструктивного участия японской делегации в Восточном экономическом форуме 2 – 3 сентября 2016г., а также блистательной речи премьера Японии Синдзо Абэ на пленарном заседании в российских политических кругах начали появляться вопросы – раздумья: «Что скрывается за японским доброжелательным отношением к России? Японцы хотят купить наши территории? Можно ли доверять этим хитрым японцам? Насколько серьёзны их предложения превратить Дальний Восток в процветающий регион, а Владивосток в российский Сан – Франциско?»

В советском, а теперь в российском общественном мнении образ японцев традиционно носит противоречивый характер. В быту нас окружает немало предметов, изготовленных японскими умельцами, и ничего плохого японцы вроде бы нам не делают. НАТО придвигает войска к российским границам, а Япония, наоборот, выводит воинские части с острова Хоккайдо подальше от российской территории. Но бытует и другое мнение – о генетической врождённой враждебности потомков самураев к России. Война 1904 – 1905 годов, хотя и развёртывалась на китайской территории и велась за господство над другими народами, осталась в национальной памяти как жестокий образец коварства Японии, начавшей боевые действия без объявления войны, но одновременно как пример героизма русских солдат и матросов. А в сентябре 2016г. в России побывала делегация из Китая с одной единственной целью – отдать дань уважения детям и внукам героев – добровольцев, которые сложили свои головы во время тайной операции советских войск в Поднебесной.

«Добровольцы из Советского Союза помогли Китаю отстоять независимость, когда в 1937г. против этой страны развязала войну Япония. Тогдашняя столица Китая Нанкин пала уже через неделю. И правительство Китая переместилось в город Ухань, ставшим по теперешним понятиям китайским «Сталинградом». Его оборона длилась почти полгода, но японцам не удавалось взять город, потому что в дело вступили советские лётчики – добровольцы. Особенно жаркие бои были в день рождения японского императора 29 апреля 1938г. Поданные императора хотели преподнести ему в подарок развалины Уханя, однако именно в том бою за 12 минут были сбиты 12 машин противника. Японцы были ошарашены, ведь до прибытия советских асов в китайском небе они чувствовали себя полными хозяевами: бомбили жёстко и методично, оставив без крова 90 миллионов человек. И вдруг такой отпор.

Сражались советские добровольцы, не жалея себя. И после этого боя в СССР полетели похоронки.

Министром авиации в Китае в то время была супруга китайского лидера Чан Кайши Сун Мэйлин. Она часто общалась с советскими лётчиками – добровольцами и однажды в порыве признательности сняла с себя бриллиантовые серёжки и отдала командиру авиагруппы, в будущем дважды Герою Советского Союза Тимофею Хрюкину, со словами: «Для вашей жены». В Китае Хрюкин участвовал также в уничтожении японского авианосца «Ямото – Мару», где базировались японские истребители И-96. После этого Тимофей Хрюкин прошёл всю Великую Отечественную войну.

Всего в Поднебесную в 1937 – 1941гг. прибыли 2500 лётчиков и техников. В октябре 1937г. из Советского Союза в Синьцзян прилетела первая группа из 25 истребителей – И-15 и И-16. Прибыли и скоростные бомбардировщики СБ-2, которых в Китае называли «Катюшка». Уже первой группе советских лётчиков почти сразу же после посадки пришлось подняться в воздух, чтобы отразить атаку японских истребителей.

Кто же из нас, советских людей, не распевал ставшие фольклорными песни о крейсере «Варяг», а затем о трёх танкистах, громивших японских самураев на Халхин – Голе летом 1939г. Соблюдение Японией в течение Второй мировой войны пакта о ненападении и нейтралитете с Советским Союзом в счёт позитивных деяний Токио не пошло: «пакт не нарушали, но очень хотели нарушить».

Негативное восприятие Японии советским народом концептуально оформил в своих мемуарах «Памятное» министр иностранных дел СССР А.А. Громыко: «История закрепила в сознании нашего народа настороженность к заявлениям о благих намерениях, с которыми выступают политики Японии». Разгром японского милитаризма устранил угрозу агрессии с её стороны. Но появился образ «младшего, несамостоятельного союзника американского империализма». Главное же «японское коварство» проявилось в требовании Японии «вернуть утраченные территории». С потерей Южного Сахалина и большей части Курильских островов Токио смирился, но заикнулся на островах Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, которые признавались японскими ещё в первом российско – японском договоре 1855г. Однако, 19 октября 1956г., т. е. шестьдесят лет назад, в Москве была подписана совместная декларация между СССР и Японией, в соответствии с которой состояние войны между двумя странами прекращалось (хотя кое-кто и сейчас полагает, что наши страны мир до сих пор не заключили) и восстанавливать «мир и добрососедство, а также дружеские отношения необходимо». На настойчивые попытки японцев добиться возвращения им четырёх островов советское руководство во главе с Хрущёвым предложило не вернуть, а передать половину требуемого – Хабомаи и Шикотан. Японцы вроде были и готовы согласиться, но вмешались американцы и предупредили, что в случае согласия Токио только на два острова США не вернут Японии Окинаву и другие острова, которые после войны находились под американской оккупацией. Таким образом и появилась так называемая «территориальная проблема». Мирный договор не был подписан, а в Декларации появилась статья 9, в соответствии с которой Советский Союз, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, согласился на передачу островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора, переговоры по которому предстояло продолжить.

Декларация была ратифицирована законодательными органами обеих стран и, по сути, является мирным договором, поскольку решила все вопросы, которые обычно урегулируются послевоенных действий. Исключение составляет лишь нерешённый до конца вопрос территориального размежевания. За шесть десятков лет вокруг проблемы мирного договора немало событий имело место. Японцы исходили из того, что два острова уже у них в кармане и осталось добиться возвращения ещё двух. Советское руководство с этим не соглашалось, а

после подписания в 1960 году в новой редакции японо – американского договора о военно – политическом союзе заявило, что отказывается от обещания по 9-ой статьи и вести переговоры о мирном договоре не имеет никакого смысла, т. к. территориальной проблемы уже не существует. Этой позиции советское руководство придерживалось до конца 80-ых годов.

В эпоху перестройки М.С. Горбачёва Москва согласилась с тем, что всё же проблема территориального размежевания с Японией существует, но признавать статью 9-ю действующей отказалась.

После распада СССР у японцев без сигнала со стороны либерального крыла новой власти России, обострились ожидания скорого решения территориального вопроса на японских условиях. Но ожидания японцев не оправдались, поскольку Ельцин не отказался от советской трактовки 9-ой статьи и предложил совместную экономическую деятельность на спорных островах на особых условиях. Однако, Токио такой подход к решению не устроил.

В 2001г. на встрече Президента Путина и премьер – министра Японии Ёсиро Мори Россия впервые с 1960г. подтвердила, что она считает для себя действующими положения территориальной статьи Совместной Декларации 1956г., поскольку она была ратифицирована и предусматривает выполнение её без всяких изъятий. Японская сторона ненадолго задумалась над своим ответом, но в конечном итоге вернулась к традиционной позиции – «четыре острова и в пакете». И с тех пор разговоры по поводу мирного договора то возникали, то затухали, но по существу ничего нового не давали. И вот на встречах с Путиным сначала в мае 2016г. в Сочи, а затем во Владивостоке премьер – министр Японии С. Абэ заговорил о готовности проявить новый подход к решению территориальной проблемы, но в чём его суть, раскрыто не было. Однако Президент России основные принципы изложил в позиции российской стороны. Это решить проблему и готовность хорошо подготовить условия так, чтобы ни одна из сторон не чувствовала себя ни побеждённой, ни проигравшей. Оба руководителя обсуждали застарелую проблему тет-а-тет, не допуская утечки информации, т. к. преждевременно нечего будоражить общественность, поскольку противников решения данной проблемы хватает и в России, и в Японии, и в США, и в Китае.

Почему же премьер – министр Абэ приступил к решительному наступлению в России на территориальную проблему? Его политическое мировоззрение сформировалось под влиянием его деда Нобусукэ Киси, премьер – министра Японии в конце 1950-х годов, который исповедовал националистические взгляды и мечтал об избавлении страны от комплекса поражения во Второй мировой войне, а также мечтал о создании новой Японии, полностью самостоятельной и ориентированной на реализацию национальных интересов. Будучи в молодости помощником своего отца Синтаро Абэ, видного деятеля либерально – демократической партии, Абэ – младший воспринял его нацеленность на улучшение отношений Японии со своим важнейшим соседом – СССР, поскольку это соответствовало японским национальным интересам. Как и его отец в 1989г., так и сын, заняв кресло премьера в первый раз в 2006г., выдвинул план из восьми пунктов по развитию экономического взаимодействия с Россией. Ныне Синдзо Абэ представил в новой, расширенной редакции комплексную программу экономического сотрудничества с Россией опять-таки по восьми направлениям. Согласно политической философии нынешнего премьера Японии масштабное экономическое взаимодействие с Россией, подкреплённое разносторонними политическими контактами, доверительными обменами в военной сфере и широким культурно – гуманитарным общением, способно решить важнейшие задачи японской внешнеполитической стратегии.

Прежде всего серьёзно укрепить позиции в Азиатском Тихоокеанском регионе, обеспечив устойчивый баланс сил в четырёхугольнике Япония – США – Китай – Россия. Баланс сил в рамках четырёх крупнейших держав мира позволит по японским расчётам обеспечить региональную стабильность и безопасность. Одновременно Токио и Россия получают ещё

большую возможность повысить свою роль не только на региональном уровне, но и в мировой политике. Создавая позитивную атмосферу в отношениях с Москвой, С. Абэ рассчитывает добиться продвижения в урегулировании территориальной проблемы, где не идёт речь о «покупке островов», хотя эта мысль одной из первых приходит на ум политикам и политологам. Разъясняя свою программу из восьми пунктов, С. Абэ подчёркивает, что переговоры по мирному договору и экономическое сотрудничество – это два отдельных вопроса, и японский премьер воспринял формулу решения проблемы мирного договора, о которой многие годы говорила Россия: сначала всестороннее развитие отношений, вывод их на принципиально новый уровень и создание атмосферы высокого доверия, при которой легче будет найти выход на взаимоприемлемое урегулирование проблемы. Тем более, что настрой японского правительства под руководством нынешнего премьера реализовать программу сотрудничества с Россией носит конкретный характер: создана команда для реализации, утверждён специальный пост министра для координации деятельности различных ведомств по ведению дел с российскими партнёрами, назначен дипломат в Москву специальным послом, а также представитель «русской школы» Министерства иностранных дел Японии, сторонник активизации японо – российских отношений абсолютно по всем направлениям. Готовя программу совместного сотрудничества советники премьера Абэ тщательно изучают российские материалы, прежде всего выступления Путина по экономическим проблемам, в том числе касающиеся «разворота на восток».

В настоящее время почти все крупные проекты России реализованы при японском содействии: сахалинские нефтегазовые разработки, порт Восточный и якутские угольные месторождения. Посещая Россию и встречаясь с Путиным, С. Абэ отклоняет все «советы» Белого дома не нарушать «западную солидарность» в отношении России. Более того, его позиция, озвученная в Сочи и Владивостоке, свидетельствует фактически о выходе Японии из западного санкционного режима. На 15 декабря 2016г. намечен визит Путина в Японию и особое внимание привлекает разговор по мирному договору. Важно, что у лидеров двух стран присутствует настрой найти взаимоприемлемую форму решения застарелой проблемы.

Процесс улучшения российско – японских отношений набирает постоянно большие обороты и следует этим воспользоваться в полной мере. При этом улутшатся отношения с «семёркой» в Азиатско – Тихоокеанском регионе. Если срок пребывания С. Абэ на посту премьера не будет продлён специальным решением правительства Японии, то через два с половиной года японское правительство может возглавить политик, не столь ревностно стремящийся к улучшению отношений с Россией. Сейчас следует исходить из того, что Япония и не друг, и не враг, а как ... , хотя в интервью агентству Bloomberg президент России Путин использовал следующую характеристику «наши японские друзья» [3].

Библиография

1. Андрей Рябухин. Двери должны быть закрыты // Журнал «Огонёк», № 25 (5423), 27 июня 2016г., с. 14.
2. Сергей Агафонов. Бросок на Матуга // Журнал «Огонёк», № 25 (5423), 27 июня 2016г., с. 12.
3. Александр Панов. И не друг, и не враг. А как? // Журнал «Огонёк», № 37 (5434), 19 сентября 2016г., с. 18.